

Опираясь на культурно-историческую типологию и многообразие социокультурного мира (концепции Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, Э. Мейера и др.), относительная зрелость городской казахской молодежи в условиях транзитивного общества объясняется тем, что полная трансформация и обновление культурно-психологических, цивилизационных и мировоззренческих ценностей, ориентиров и установок происходит медленно, лишь через три поколения. Это наводит на мысль о том, что в основе кризиса социализации, наметившегося на перекрестке тысячелетий, лежит кризис экстенсивной русской культуры как культуры-донора громадного евразийского пространства и переход ее в фазу интенсивного развития.

Таким образом, культурная дилемма «Восток – Запад» в массовом сознании молодых казахстанцев предполагает, что «европейщина» – это соблюдение прав и свобод, это диктатура закона, это свободный труд, гуманное отношение к женщине, технический прогресс, а в термин «азиатчина» вкладывается негативный смысл. Но в своем реальном поведении рядовой казахстанец уподобляется человеку, который говорит: «Я иду в душ, хочу смыть с себя азиатчину!», но при этом он моет только голову, чуть-чуть моется. Это говорит о том, что эта грязь ему приятна, он привык к ней. Маргинальность сознания и менталитета – вот главная характеристика современного Казахстана, преодолеть которую еще предстоит будущим поколениям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

¹ См.: Масанов Н. Специфика общественного развития кочевников-казахов в дореволюционный период: историко-экологические аспекты номадизма: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1991.

² Амрекулов Н., Масанов М. Казахстан между прошлым и будущим. Алматы, 1994.

³ См.: Забирова А. Т. Внутренняя миграция как отражение новой политической географии и демографии Казахстана // Саясат-Полісу. 2004. № 4. С. 45.

⁴ Кабдарахманов К. Казахская урбанистическая идентичность // Мысль. 2005. № 5. С. 15.

Поступила в редакцию: 14.12.12.

УДК 316.334.56

Е. В. ЛЕБЕДЕВА,
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (МИНСК)

ДЕТИ И МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Анализируется структура города как ключевой категории городской социологии. Рассматриваются ее основные направления, особенности структуры города как специфического пространства жизнедеятельности человека и как единства объектных (материальных и организационных) и субъектных (личностных значений и смыслов, установок, мотивов и интенций) элементов, соотносятся понятия «территория» и «пространство города». На основе эмпирического материала исследуются особенности городской территории, городского пространства, выводятся основные критерии дружелюбности городской среды с точки зрения проживания в ней детей и молодежи.

Ключевые слова: город, городская социология, структура города, физическое и социальное пространство города, критерии дружелюбности городской среды.

The article is devoted to the analysis of the city structure which a key category of urban sociology. The main directions of urban sociology, characteristics of the structure of the city as a specific area of human activities and unity of object (material and organizational) and subject (personal values and meanings, attitudes, motives and intentions) elements are considered; the concepts of territory and space of the city are correlated. The features of urban areas and urban space are studied on the basis of the empirical data; the basic criteria of friendliness of the urban environment from the viewpoint of children and young people's living there are deduced.

Key words: city, urban sociology, city structure, physical and social space, criteria for friendliness of urban environment.

«Городская жизнь – это не фестивали и не карнавалы; не супермаркеты и рестораны. Это даже не красивые и суетные главные улицы городского центра. Город – это, прежде всего, особым образом организованное, обитаемое, жизненное пространство-время. Оно создается деятельностью людей, ментальность, культура, биографии, жизненные стратегии и повседневные запросы которых и составляют социальную подоснову сотворения рукотворных городских ландшафтов»
Т. М. Дридзе (1999)

Города всегда предоставляли своим жителям много преимуществ: горожане, как правило, имели более высокий уровень доходов по сравнению с сельскими жителями, более широкие возможности для досуговой деятельности и образования, для обсуждения и решения возникающих проблем. Актуальны эти преимущества и сейчас, особенно для Республики Беларусь, 70 % жителей которой горожане. Подтверждает практическую значимость городской социологии международная инициатива «Город, дружественный детям», которая зародилась в Европе в середине 1990-х гг. и к началу 2000-х гг. распространилась во многих странах мира, включая Францию, Испанию, Италию, Голландию, Швецию, Бразилию, Россию, Польшу, Украину и Литву. С 2006–2007 гг. к данной инициативе подключилась и Республика Беларусь (сегодня она реализуется в 21 белорусском городе). Суть инициативы в том, чтобы разработать эффективные механизмы взаимодействия горожан с местными органами власти, позволяющие учитывать интересы детей (особенно детей с особенностями развития, детей из семей, находящихся в трудных жизненных ситуациях, подростков, ведущих рискованный образ жизни и т. п.) при планировании и принятии решений, касающихся жизни города.

В разное время по вопросам городской социологии писали свои работы М. Вебер, Г. Зиммель, Ф. Теннис, представители Чикагской школы (Э. Берджесс и Р. Парк, Л. Вирт) и многие другие. Ранние социологические концепции города характеризовались широкими теоретическими границами, которые охватывали и характерные формы социальной жизни в городской среде (Ф. Теннис¹), и роль городского развития в социальном изменении (М. Вебер²), и особенности ментальной жизни горожан (Г. Зиммель³). По мере накопления эмпирического материала городская социология все больше уходит в структурно-функциональный анализ и концентрируется на изучении проблем социальной структуры и социального порядка, специфики организации городской жизни, социальных характеристик различных районов в пределах города. Основу такому исследовательскому фокусу положили представители Чикагской школы, среди которых стоит отметить экологический подход Р. Парка⁴, теорию концентрических кругов Э. Берджесса⁵, концепции гетто Л. Вирта⁶, а также работу У. Уайта «Общество на углу улицы»⁷. И хотя современные направления социологии города отличаются значительным разнообразием, включая в себя и этнологические городские исследования (Р. Редфилд⁸), и антропологические (С. Лоу⁹), и символический ракурс (городские символы и коммуникативный потенциал городской жизни – Д. Джекобс¹⁰), тем не менее изучение социальной структуры города как ключевой категории городской социологии не утратило своей актуальности.

Город представляет собой особый тип социальности, сущностной чертой которой является интеграция разнообразных видов жизнедеятельности в единую саморазвивающуюся систему с собственными механизмами поддержания устойчивости и порядка. Удовлетворенность жизнью, успешность самореализации, жизненный комфорт горожанина во многом зависит от городской среды, создаваемой руками, поступками, эмоциями как проживающих на данной территории, так и тех, кто организует и управляет жизнью города. Структуру такой социальности можно представить как единство объектных (материальных, организационных) и субъектных (личностных значений и смыслов, установок, мотивов и интенций и др.) элементов. Иными словами, «человеческое общество и, в сущности, все формы социальных отношений

и социальной жизни возникают, развиваются и меняются в материально реальном и социально воображаемом контексте городов»¹¹, что можно назвать *социальным производством городского пространства*. В структуре городской среды, оперируя представлениями П. Бурдьё¹² о физическом и социальном пространстве, можно выделить непосредственно саму *территорию* как совокупность объектных аспектов жизнедеятельности человека и *пространство* как совокупность субъектных аспектов, имеющее информационное, социально-нормативное, диспозиционное, коммуникативное, ментальное измерения. Разграничение городской среды на территорию и пространство отсылает нас к концепции Г. Зиммеля, рассматривающий переход от традиционного общества к цивилизации, от территориально-хозяйственного типа социальности к «общественному единству»¹³. И если территория города выражается преимущественно в физических единицах, то пространство города представляет собой, скорее, «социологический факт», обозначающий место соединения разнородных духовных элементов (взглядов, ценностей, смыслов), а также центр кристаллизации специфических для города социальных связей.

Социологическое рассмотрение структуры города базируется на трех ключевых принципах: принцип историзма (исследование процесса развертывания сущностных характеристик города через конкретные историко-территориальные и социокультурные феномены), принцип синергетики (изучение города как самоорганизующейся, сложной, нелинейной и открытой системы) и принцип антропологизма (рассмотрение города как особым образом организованного пространства жизнедеятельности человека). Сконцентрируемся на принципе антропологизма, помещая во главу угла интересы, потребности, особенности мироощущения горожан как основных носителей социокультурной специфики городской жизни. При этом объект изучения сужается до *особенностей городской жизни детей и молодежи*. Такое сужение объекта исследования обусловлено тем, что из поля зрения теоретиков и практиков городской социологии часто выпадает тот факт, что абсолютное большинство городов (и малых, и больших), как правило, созданы «взрослыми для взрослых». Городская жизнь дает много неоспоримых преимуществ, но часто подвергает детей разнообразным угрозам и опасностям. Дети сталкиваются с такими проблемами, как загрязнение окружающей среды, отсутствие безопасных мест для игр, интенсивное дорожное движение, повышенная опасность быть вовлеченными в криминальную активность, высока вероятность приобщения к алкоголю, курению, употреблению наркотических веществ¹⁴.

Социологический анализ структуры города, проведенный в статье, предполагал рассмотрение:

1. *городской территории* как совокупности объектных аспектов жизненной среды детей и молодежи;
2. *городского пространства* как совокупности субъектных аспектов жизненной среды детей и молодежи;
3. *основ социокультурного проектирования городской среды*: во-первых, выделение эмпирически обоснованных критериев построения человекоориентированной («дружественной») городской среды, во-вторых, обозначение актуальных проблем, связанных с проживанием в городе детей и молодежи.

Для более детального результата структура города рассматривалась в сопоставлении: малый город – средний город – столица.

В качестве эмпирической основы статьи использованы результаты социологических исследований лаборатории социологии государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь совместно с Национальным центром художественного творчества детей и молодежи и детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) с 2009 по 2012 г. Всего в ходе данных исследований опросили около 2 тыс. учащихся 5–6-х и 9–11-х классов сред-

них школ и гимназий (по квотно-пропорциональной выборке) в 20 белорусских городах (как в малых городах, так и в областных центрах и в столице).

Анализ городской территории как совокупности объектных аспектов жизненной среды детей и молодежи

Среди элементов, по которым оценивалось обустройство городской территории, значились: привлекательность внешнего облика города (состояние дворовых территорий, городских улиц, памятников истории и культуры), экология города, наличие в городе игровых зон и спортивных площадок для детей и молодежи, их состояние, возможности получения дополнительного образования, культурного досуга, условия для поддержания здоровья.

Привлекательность внешнего облика города получила довольно высокие оценки со стороны учащихся. По результатам исследования, около 57 % опрошенных в столице и в малых городах высоко оценивают наличие и состояние в их городе архитектурных и исторических достопримечательностей (в областных центрах эта цифра чуть ниже 35,0 %). При этом привлекательность внешнего облика города (состояние городских улиц, памятников истории и культуры и т. п.) никак не связана с его размером – к примеру, тройку наиболее благоустроенных городов, по мнению учащихся, составили Слуцк, Полоцк и Минск (именно в таком порядке). Как видим, какой-либо корреляции с размером или же административной значимостью города не прослеживается. В малых городах, как и в столице, есть ухоженные исторические памятники, привлекательные архитектурные объекты. Стоит отметить, что внешняя привлекательность городской территории формирует чувство привязанности к «малой родине» – чем выше учащиеся оценивали состояние архитектурных и исторических достопримечательностей в их родном городе, тем больше положительных эпитетов, описывающих родной город, приводили в соответствующем вопросе анкеты.

Одна из важнейших характеристик территории города – ее *экология*. С точки зрения экологии в наиболее выигрышной ситуации оказываются небольшие города, находящиеся в стороне от крупных промышленных объектов (например, Пинск, Новогрудок, Слуцк). Более низкие оценки получила экология городов, жизнедеятельность которых связана с работой крупных промышленных предприятий (например, Мозырь, Новополоцк, Солигорск, Жодино), в областных центрах и столице, что связано с загазованностью воздуха из-за большого количества автомобилей (табл. 1).

Таблица 1

Актуальные экологические проблемы, связанные с жизнью в родном городе, %

Какие из нижеперечисленных экологических проблем твоего города беспокоят тебя больше всего?	Малый город	Областной центр	Столица
Загрязнение воздуха выхлопными газами автомобилей	39,4	70,0	61,5
Санитарное состояние (состояние дорог, улиц, дворов, площадей, зон отдыха)	27,1	15,7	13,5
Загрязнение воздуха, вызванное работой имеющихся в городе предприятий	25,1	37,7	37,5
Неблагоприятная радиационная обстановка	23,0	18,0	9,5
Загрязнение питьевой воды	22,8	22,3	36,5
Некачественная уборка подъездов и прилегающих территорий	21,0	24,3	18,0
Недостаточное озеленение города (мало деревьев, парков и т. п.)	16,9	18,3	17,5
Электромагнитные излучения	2,6	6,5	6,0

Наличие в городе игровых зон, спортивных площадок. Дети и молодежь проводят много времени на улицах. Думать об улицах городов только с позиции эффективности транспортного движения, не принимая в расчет детские уличные игры, означает разрушение детского городского пространства. Гуманное общественное пространство города обеспечивает для людей необходимые условия жизнедеятельности – места для прогулок, парков, игровые площадки. Такие территории не только позволяют детям проходить социализацию в городской среде в привычном окружении, но и позволяют наблюдать за детскими играми родителям и соседям. Дружественная среда помогает соседям устанавливать более тесные связи друг с другом, что придает социальный смысл городскому сообществу, превращая городскую территорию в социальное пространство. По результатам исследования, столичные школьники чаще, чем учащиеся небольших городов, соглашались с тем, что в их городе достаточно специально обустроенных площадок, где можно активно проводить свободное время, заниматься спортом – 60,5 % (в областных центрах – 39,0 %, в небольших городах – 47,1 %). Что касается состояния зеленых зон и мест отдыха, ситуация хуже – 48,0 % столичных школьников поставили высокую оценку данному параметру, с ними согласились 34,5 % учащихся малых городов и только 23,3 % учащихся областных центров. Благоустройство детских площадок оценивается еще ниже – высокие оценки данному параметру поставили 29,0 % учащихся малых городов, 25,0 % столичных школьников и 15,0 % учащихся областных центров.

В том, что касается *получения дополнительного образования* (различные кружки, секции, курсы, дополнительные занятия и пр.), *организации культурного досуга* (посещение театров, музеев, выставок и пр.) крупные города, несомненно, предоставляют своим жителям значительно больше возможностей. В ходе опроса маленькие минчане смогли назвать значительно больше разнообразных возможностей дополнительного образования, доступных в их городе, в то время как учащиеся небольших городов чаще останавливались на 3–5 наиболее популярных вариантах (музыкальная школа, спортивные секции, дополнительные курсы по общеобразовательным предметам, хореографические кружки, реже – дополнительные курсы иностранных языков). Кроме того, учащиеся города Минска чаще посещают дополнительные курсы и занимаются с репетиторами, ходят в музеи и театры, посещают разнообразные выставки. По результатам опроса, почти половина школьников небольших городов и областных центров (в среднем 46–49 %) отметили, что посещают театры и музеи очень редко или никогда, в то время как среди минских учащихся эта цифра оказалось практически вдвое меньше – только 20,3 %.

При анализе *условий для сохранения и укрепления здоровья* результаты получились неоднозначными. С одной стороны, Минск показывает более высокую общую оценку условий для сохранения здоровья – 41,4 % опрошенных школьников согласны с тем, что в их городе есть все необходимое для укрепления здоровья (в областных центрах – 25,3 %, в малых городах – 32,4 %). Также 39,0 % минских школьников оценили уровень медицинского обслуживания в их городе как хороший (28,0 % в областных центрах и 34,8 % в малых городах). Что касается различной информации, необходимой для поддержания и укрепления здоровья, то она доступна в равной степени всем учащимся независимо от города проживания (с этим согласны в среднем 62 % всех школьников). Такой важный вид информирования, как консультации по вопросам профилактики ВИЧ и СПИД, безопасного секса, также в равной мере доступны всем молодым людям (данный вопрос задавался только учащимся 9–11-х классов) – около 42 % во всех обследованных городах. С другой стороны, более интенсивный ритм жизни крупных городов влияет на психологическое самочувствие детей и молодежи – по результатам опроса, дети, проживающие в крупных городах, чаще подвержены стрессам,

депрессиям, нервному напряжению и бессоннице – 34,3 % минских учащихся отметили у себя вышеперечисленные проблемы (в областных центрах – 32,0 %, в районных центрах – 21,2 % опрошенных).

Анализ городского пространства как совокупности субъектных аспектов жизненной среды детей и молодежи

Социологический анализ городского пространства предполагал оценку уровня социальной активности детей и молодежи, включенность их в принятие решений, касающихся жизни города, а также ощущения психологического комфорта и безопасности на улицах города. Возможности для *социальной активности* – важный элемент построения города, дружественного детям. Результаты исследования показали, что характер социальной активности учащихся небольших населенных пунктов и крупных городов различается. Так, историей родных мест чаще интересуются школьники небольших городов (при этом они могут заниматься поиском интересующей их информации самостоятельно – используя газеты, интернет, ресурсы местных библиотек и т. п.). Кроме того, в небольших населенных пунктах лучше налажена работа, направленная на привлечение учащихся к экологическому оздоровлению и благоустройству родного города – школьники чаще принимают участие именно в активных формах экологического оздоровления и благоустройства, таких как посадка деревьев, благоустройство дворов в рамках субботников, деятельность экологических партий и движений. Для сравнения, столицы чаще других занимаются сборами денежных пожертвований на защиту окружающей среды, что является опосредованной формой социальной активности и не позволяет в полной мере ощутить значение собственного труда для благоустройства родного города (табл. 2).

Таблица 2

Социальная активность учащихся: участие в мероприятиях по экологическому оздоровлению и благоустройству, %

В каких именно мероприятиях по экологическому оздоровлению и благоустройству родного города ты принимал участие?	Малый город	Областной центр	Столица
Озеленение и благоустройство (посадка деревьев, уборка улиц, парков, дворов и т. п.)	64,5	43,0	52,8
Участие в деятельности экологических движений и партий	17,1	7,0	17,8
Сбор денежных пожертвований на защиту окружающей среды	19,4	15,1	26,4

В белорусской столице значительно чаще проводятся разнообразные мероприятия культурно-развлекательного характера, в которых дети могут принять участие совместно со своими ровесниками вне стен школы – 50,3 % опрошенных школьников полностью согласны с тем, что в их городе организуется достаточно разнообразных мероприятий для детей и молодежи. На втором месте учащиеся малых городов – 35,8 %, и менее всего удовлетворены организацией досуга учащихся вне стен учебных заведений школьники областных городов – только 26,0 % считают, что таких мероприятий им полностью достаточно. Однако, что касается мероприятий, нацеленных на пропаганду здорового образа жизни, то в данном случае активность школьников несколько ниже в небольших населенных пунктах (табл. 3).

Важным аспектом формирования социального пространства города является участие детей и молодежи в принятии решений, затрагивающих их интересы. Дети должны иметь возможность высказаться о том, что нужно сделать для благоустройства своего двора, школы, района, и, при содействии взрослых, осуществить свои проекты. К инструментам такого влияния относятся система школьного самоуправления, а также молодежные советы и парламенты при местных органах законодательной и исполнительной власти.

Участие в акциях, мероприятиях по пропаганде ЗОЖ, %

Принимаешь ли ты участие в каких-либо мероприятиях, нацеленных на пропаганду здорового образа жизни в твоём городе?	Малый город	Областной центр	Столица
Да, неоднократно	38,2	15,3	30,8
Да, 1–2 раза	34,2	40,7	35,0
Нет, но собираюсь	13,8	15,3	15,8
Нет, и не слышал о проведении в моем городе таких акций	13,8	28,7	18,4

С точки зрения *представительства интересов детей и молодежи в местных органах власти* через участие в деятельности Детско-молодежного Совета/Парламента, то в этом отношении лидерство прочно закрепилось за городом Минском – 78,6 % учащихся знают о существовании в их городе такой возможности. В небольших городах ответы на данный вопрос характеризовались значительным разбросом, но в среднем только каждый третий школьник слышал о том, что существует такая форма социальной активности. В остальных городах основной формой участия детей в принятии важных для них решений остается система школьного управления – ее наличие подтвердили 73,0 % всех школьников, участвовавших в исследовании. Однако оценки ее эффективности различны – в некоторых городах дети соглашались с тем, что такая система дает реальную возможность учащимся влиять на решение значимых для них вопросов (учеба, школьная и внешкольная жизнь и т. п.), в других – относились к системе школьного самоуправления скептически. Наиболее высокие оценки эффективности данной системы получены в небольших городах (Полоцк и Слуцк – 70,7 % и 64,0 % опрошенных лично воспользовались возможностями, предоставляемыми системой школьного самоуправления). В Минске 42,6 % школьников лично участвовали в работе системы школьного самоуправления, меньше всего пользовались такой возможностью учащиеся областных центров (16,8 %).

В пространстве города может проявиться феномен «чужака» – индивида, *проживающего на городской территории, но не вписывающегося в городское пространство*. «Чужак» – тот, кто не похож на большинство, непонятен ему, не разделяет его взгляды. При этом физически «чужак» может тесно взаимодействовать с остальными горожанами, но символическая, социальная дистанция будет оставаться значительной. В пространстве города такими чужаками, помимо криминальных и маргинальных элементов («бомжей») и представителей различных городских субкультур, могут стать и люди с ограниченными возможностями, пожилые люди – то есть все те, кто в силу различных обстоятельств не в состоянии ощутить себя единым целым с остальными горожанами. Когда же речь идет о жизни в пространстве города детей и молодежи, проблема появления «чужаков» стоит особенно остро, так как, оказавшись в таком положении, ребенок (подросток) не в состоянии пройти социализацию, необходимую для дальнейшей полноценной жизни в обществе. Задача социокультурного проектирования городской структуры – свести к минимуму такой риск. Решение этой проблемы, среди прочего, заключается в создании *условий для комфортной жизни для детей с ограниченными возможностями*. В этом отношении лучше всего ситуация обстоит в г. Минске (34,0 % опрошенных отметили, что игровые площадки в городе подходят для детей с особенностями физического развития). За пределами белорусской столицы все еще только предстоит сделать (с вышеуказанным утверждением согласились 21,6 % школьников малых городов и 16,2 % – областных центров).

Оценка психологического комфорта, безопасности социального окружения. Ситуация с созданием городской среды, полностью безопасной для жиз-

ни детей и молодежи, пока еще далека от идеала – только 30 % опрошенных школьников чувствуют себя в безопасности на улицах своего города. При этом по результатам исследования улицы крупных городов представляются детям более опасными, в то время как учащиеся небольших населенных пунктов, напротив, чаще отмечали безопасность городской среды (табл. 4).

Таблица 4

Оценка безопасности городской среды, %

Я полностью согласен с тем, что.....	Малый город	Областной центр	Столица
Я чувствую себя в безопасности, используя общественный транспорт	40,8	21,8	33,2
Я чувствую себя в безопасности, когда гуляю и катаюсь на велосипеде по городу	39,4	19,8	32,2

А вот потенциальная опасность крупных городов, с точки зрения более высокой вероятности пострадать от насилия, не была подтверждена эмпирически. Так, в большей степени рискуют столкнуться с каким-либо насилием учащиеся, проживающие в средних городах (областных центрах), в то время как школьники небольших населенных пунктов и города Минска показали равную вероятность данного события (табл. 5).

Таблица 5

Оценка безопасности социального окружения, %

Высокая степень вероятности столкнуться с...	Малый город	Областной центр	Столица
Психологическим насилием (оскорбления, крики, клевета) со стороны взрослых	6,8	11,0	6,0
Психологическим насилием (оскорбление, крики, клевета) со стороны сверстников	9,4	20,4	7,5
Физическим насилием со стороны взрослых	1,9	4,7	2,0
Физическим насилием со стороны сверстников	3,9	4,4	3,0
Экономическим насилием со стороны сверстников (отбирают деньги, вещи, требуют приносить деньги, вещи и т. п.)	1,8	5,4	1,5

Аналогичным образом обстоят дела и с вероятностью различных социальных рисков – приобщение к алкоголю, курению, наркотикам, вовлечение в различные запрещенные религиозные организации (секты), «плохие компании», преступные молодежные объединения, группировки, банды и пр.: прямой взаимосвязи с размером населенного пункта и показателем вероятности вышеперечисленных социальных рисков эмпирически не обнаружено. Высокую вероятность быть вовлеченными в какие-либо запрещенные религиозные секты или молодежные преступные группировки во всех обследованных городах отметили только 2–4 % учащихся, что не позволяет делать выводы о существовании корреляции. Всего 3–4 % школьников, независимо от размера населенного пункта, отметили высокую вероятность приобщения к наркотикам. Что касается приобщения к курению и к алкоголю, то результаты в Минске и в небольших городах примерно одинаковые: около 5 % школьников называют вероятность приобретения указанных вредных привычек высокой, а вот для учащихся средних городов этот показатель вдвое выше (11,4 % опрошенных считают высокой вероятностью приобщения к алкоголю, 13,3 % – к курению).

Особенности социокультурного проектирования городской среды

Целью социокультурного проектирования городской среды является повышение уровня комфортности, создание таких условий, которые позволяют минимизировать социальные последствия урбанизации, способствовать восстановлению личностных ресурсов горожан¹⁵. Такая цель предполагает, во-первых, создание жизненного пространства, обладающего биоэкологическим, экономическим, социоструктурным (общностно-групповым) и социокультурным (нормативным, ценностно-смысловым) измерениями; во-вторых, максимально возможное достижение социальной адресности любых городских проектов (они должны быть привязаны к конкретному населению и территориям); в-третьих, установление приоритета локального и самоорганизующегося начала над глобальным, ведомственным и директивным. В процесс создания городской среды, доброжелательной к детям и молодежи, должны включаться такие учреждения, как больницы и школы, в этом могут участвовать различные экологические проекты, гарантирующие детям доступ к безопасной и чистой воде, чистому воздуху и т. д.

Комплексный анализ данных позволил определить *ключевые черты города, дружественного детям*. Среди них:

1) благоприятная экологическая обстановка: доступ к чистому воздуху (отсутствие в непосредственной близости к городу крупных промышленных предприятий, отсутствие на городских улицах большого числа автомобилей), достойные санитарно-гигиенические условия (качественная уборка улиц, подъездов, прилегающих к жилым домам территорий);

2) привлекательный внешний облик города: ухоженные дворовые территории, детские площадки, памятники истории и культуры, хорошо освещенные улицы, а также достаточное количество зеленых зон и мест для проведения досуга;

3) возможность принимать активное участие в общественной жизни (активно изучать историю родного города, участвовать в мероприятиях с другими детьми и молодежью вне стен школы), влиять на принимаемые решения, касающиеся жизни детей и молодежи в данном городе (через систему школьного самоуправления, участие в деятельности Детско-молодежного Совета/Парламента и т. п.);

4) возможность получать дополнительное образование и проводить свободное время с пользой для своего развития: наличие в городе достаточного количества разнообразных кружков, клубов по интересам, дополнительных курсов;

5) возможность сохранять и укреплять свое здоровье, заниматься физкультурой и спортом: достойный уровень медицинского обслуживания, доступ к информации, необходимой для сохранения и укрепления здоровья, достаточное количество спортивных площадок, спортивных объектов;

6) комфортные условия для детей с особенностями развития: пригодность детских площадок, городских улиц для детей с ограниченными возможностями;

7) ощущение психологического комфорта и безопасности в родном городе: возможность безопасно перемещаться по городу, пользоваться общественным транспортом, чувствовать себя защищенным от различных видов насилия (физического, психологического), социальных рисков (приобщение к курению, алкоголю, наркотикам, вовлечение в «плохие компании» и т. п.).

Обозначим основные проблемы жизни детей и молодежи в специфической социально-культурной среде города.

Во-первых, недостаточная безопасность улиц и дорог для детей, особенно в крупных городах с интенсивным автомобильным движением. Как было отмечено выше, только 30 % опрошенных школьников чувствуют себя в безопасности на улицах своего города (когда используют общественный транспорт, гуляют, катаются на велосипеде и т. п.).

Во-вторых, ограниченные возможности для организации культурного досуга детей и молодежи, проведения свободного времени, особенно в больших городах. Исследование показало, что довольно большое число молодых людей, проживающих в малых городах, допускают возможность

переезда в другой город в будущем (70,8 % учащихся малых городов, 69,5 % школьников, проживающих в областных центрах и только 40,8 % молодых минчан). Среди причин, по которым молодые люди намерены сменить место жительства, помимо прочего, значится недостаточное количество мест для проведения свободного времени, культурного отдыха, недостаточное количество мест для занятий физкультурой и спортом. С возрастом стремление молодых людей сменить местожительство в будущем возрастает.

В-третьих, недостаточное развитие необходимых условий для детей с ограниченными возможностями. Только 34,0 % опрошенных минчан согласились с тем, что городские улицы и игровые площадки подходят для детей с особенностями физического развития, в средних и малых городах эта цифра еще ниже (16,2 % и 21,6 % соответственно).

В-четвертых, недостаточное развитие толерантного отношения к людям, «не похожим на других» (национальные, религиозные меньшинства, люди с особенностями психофизического развития и т. п.), как важнейшего маркера «дружелюбности» городской среды. По результатам опроса, чуть менее 50 % учащихся в среднем по всем городам ответили, что в их социальном окружении (в школе, в городе) все дети, независимо от отличительных особенностей, пользуются уважением и защитой. Чуть хуже ситуация с этим в областных городах, чуть лучше в городе Минске (табл. 6).

Таблица 6

Оценка психологического комфорта социального окружения, %

Я полностью согласен с тем, что.....	Малый город	Областной центр	Столица
В моей школе все дети пользуются уважением и защитой, независимо от расы, религии, национальности, культуры и физических особенностей	54,3	29,6	60,8
В моем городе все дети пользуются уважением и защитой, независимо от расы, религии, национальности, культуры и физических особенностей	50,0	27,7	54,8

В-пятых, недостаточное развитие возможностей влиять на принятие решений, касающихся жизни детей и молодежи в городе. Потенциально возможное представительство интересов детей и молодежи в местных органах власти через участие в деятельности Детско-молодежного Совета/Парламента на данный момент существует только в Минске. В небольших городах всего лишь треть опрошенных учащихся имеют какое-либо представление о такой возможности.

Таким образом, структура города должна представлять собой баланс между материальными *территориально-объектными* условиями (жилые и социальные объекты, транспортные коммуникации, инфраструктура и т. п.) и *пространственно-субъектными* характеристиками (чувство комфорта и безопасности, взаимоуважения и поддержки и т. п.). Такое соотношение позволит горожанину эффективнее, по сравнению с другими формами поселения, найти удовлетворяющие его условия и создать привлекательную среду проживания. Создание городской среды, дружественной детям, предполагает комплексную систему взаимосвязанных элементов, в которую входят и система местного управления, направленная на реализацию основных положений Конвенции о правах ребенка, и доброжелательная детям городская инфраструктура, и обязательное участие детей и молодежи в принятии решений, затрагивающих их интересы, и усилия взрослых по созданию психологически комфортного социального окружения. Одним из путей решения этих проблем может стать возобновление исследовательского интереса к методологии городской социологии, что в данном контексте представляет не только теоретическую важность, но и практическое значение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ¹ См.: Теннис Ф. Общность и общество // Социологический журнал. 1998. № 3/4. С. 207–229.
- ² См.: Вебер М. Город // Избранное. Образ общества. М., 1994. С. 309–440.
- ³ См.: Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. № 3–4 (34). 2002. С. 23–34.
- ⁴ См.: Парк Р., Николаев В. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социологическое обозрение. Т. 5. № 1. 2006. С. 11–18.
- ⁵ См.: Берджесс Э. Рост города: введение в исследовательский проект // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 2000. № 4. С. 122–136.
- ⁶ См.: Вирт Л. Урбанизм как образ жизни // Избранные работы по социологии. М., 2005. С. 93–118.
- ⁷ См.: Whyte W. F. Street corner society: The social structure of an Italian slum. Chicago, 1993.
- ⁸ См.: Николаев В. Г. Роберт Редфилд и его концепция «народного общества» в контексте чикагской социально-научной традиции // Личность. Культура. Общество. 2008. Т. X. Вып. 5–6 (44–45). С. 99–113.
- ⁹ См.: Low S. The Anthropology of Cities: Imagining and Theorizing the City // Annual Review of Anthropology. 1996. № 25. P. 383–409.
- ¹⁰ См.: Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов / пер. с англ. М., 2011.
- ¹¹ Сойя Э. Как писать о городе с точки зрения пространства? // Логос. 2008. № 3. С. 133.
- ¹² См.: Бурдье П. Социология социального пространства / пер. с франц. М.; СПб., 2007.
- ¹³ Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3–4 (34). С. 12.
- ¹⁴ См.: The Child-Friendly Cities Initiative: Fifteen years of – Unicef [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.unicef.org/>. Date of access: 04.02.2013.
- ¹⁵ См.: Дридзе Т. М. Человек и городская среда в прогнозном социальном проектировании // Общественные науки и современность. 1994. № 1. С. 137.

Поступила в редакцию: 26.02.13.

УДК 316.455+316.022

О. А. АЛАМПИЕВ,
НОВОПОЛОЦК

ИНТЕГРАЦИЯ ИММИГРАНТОВ ИЗ ИСЛАМСКИХ СТРАН В БЕЛОРУССКОЕ ОБЩЕСТВО

На основе результатов эмпирического исследования проанализирована социально-экономическая, правовая и культурная интеграция иммигрантов из исламских стран в белорусское общество, а также отношение к иммигрантам белорусского населения. Выделены факторы, способствующие и препятствующие интеграции представителей указанной социальной группы в белорусском обществе. Определены возможные варианты усовершенствования интеграционной политики.

Ключевые слова: миграционные процессы, иммиграция, интеграция иммигрантов, иммиграционная политика, ислам, ценности и нормы.

Socio-economic, legal and cultural integration of the immigrants from Islamic countries into the Belarussian society as well as the Belarussian people's attitude towards immigrants are given analysis to on the basis of the empirical data. The factors which contribute or hamper integration of the given social group representatives into the Belarussian society are revealed. The possible scenarios of improving the integration policy are defined.

Key words: migratory processes, immigration, immigrants integration, immigration policy, Islam, values and norms.